

ПИСЬМА А. С. ХОМЯКОВА КЪ К. А. КОССОВИЧУ *).

1.

Любезный Каетанъ Андреевичъ.

Очень весело слышать, что баронъ Корфъ такъ благоволитъ къ книжному просвѣщенію въ Москвѣ. Что же касается до совѣтовъ, какъ бы привести его добрыя намѣренія въ исполненіе, я весьма плохой совѣтникъ, потому что мало знакомъ съ тѣми средствами, которыя можетъ доставить Москва. Отъ Погодина ждать пожертвованій нельзя: онъ положилъ на свое собраніе большую часть своихъ денегъ, денегъ трудовыхъ. Пожертвованіе съ его стороны было бы нецѣлостію и несправедливостію по отношенію къ его многолюдному семейству. Иное дѣло—собраніе Царскаго, милліонера, много нажившаго отъ казны въ подрядахъ и справедливо разсерженнаго поведеніемъ сына, единственнаго наслѣдника. Тутъ успѣхъ возможенъ. Главное дѣло въ томъ, что Москва непременно пожертвуетъ на Библіотеку Публичную и пожертвуетъ немало, но количество пожертвованій зависитъ отъ того, какъ будетъ оно предложено. Средство получать добротныя даванія у насъ извѣстно, но оно годно только для маленькихъ дѣлшекъ и не будетъ соответствовать важности предпріятія истинно-значительнаго. Надобно, чтобы пожертвованіе шло не отъ одного уваженія къ начальству, какъ обыкновенно, но отъ истиннаго сочувствія съ дѣломъ. Пусть проэктъ будетъ сперва сдѣланъ совершенно извѣстнымъ; пусть планъ заведенія, отношенія его къ обществу и способы пользоваться имъ (т. е. всѣ

---

*) Любезно сообщены въ „Русскій Архивъ“ сыномъ Алексѣя Степановича, Николаемъ Алексѣевичемъ Хомяковымъ, а ему передалъ ихъ Григорій Владимировичъ Гутонъ, членъ Государственной Думы отъ Уфимской губерніи. П. Б.

правила для входа, чтенія, полученія книгъ и т. д.) будутъ обнародованы; пусть сословія пожертвовавшія избирають отъ себя членовъ или директоровъ, составляющихъ Совѣтъ Библіотеки, отъ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, и тогда откройте подписку, и можно ручаться за огромный результатъ. Вотъ мое мнѣніе. Книги пожертвованныя, если онѣ приняты, должны носить на ярлыкѣ имя жертвователя и т. д. Надобно побѣдить общую недовѣрчивость, а это можно сдѣлать только посредствомъ большой откровенности и прямоты. Кто знаетъ Москву, тотъ повѣритъ, что этотъ путь всѣхъ удобнѣе и вѣрнѣе; другія средства дадутъ только мелкіе и крайне неудовлетворительные результаты“.

Посылаю вамъ модельчикъ машины; не знаю, поймете ли его? Прилагаю и краткое описаніе ея дѣйствія. Модель сдѣланъ дома изъ картона, но все же можно понять. У меня сегодня боль во лбу, поэтому кончаю письмо. Прощайте, будьте здоровы.

Вашъ А. Хомяковъ.

Сперва вообразите, что паръ вышелъ въ отверстіе стаканчика, который, какъ видите, прикрѣпленъ къ верхней крышѣ. Теперь приподнимите верхнюю крышу. Поверните одинъ изъ тѣхъ столбиковъ, которые находятся въ крыльяхъ такъ, чтобы онъ прикоснулся плотно къ внутреннему стаканчику. Паръ изъ верхняго неподвижнаго стаканчика проникаетъ во внутренній подвижной; изъ него онъ выходитъ черезъ боковой верхней прорѣзъ, находится сжатымъ между столбикомъ и поршнемъ и слѣдовательно гонитъ поршень. Въ это время другой столбикъ повертывается посредствомъ той полукруглой доски, которая, какъ видите, придѣлана къ оси такъ, чтобы онъ пропускалъ мимо себя поршень; но какъ скоро поршень прошелъ, этотъ столбикъ, посредствомъ любой силы, пружины, гири, пара или воздуха, поворачивается снова такъ, что становится въ то положеніе, въ которое вы сперва привели другой столбикъ. Паръ продолжаетъ идти, поршень двигаться и стаканъ вертѣться вмѣстѣ съ осью. Одни только стаканчики поочередно, то прислоняются къ подвижному стаканчику, то отодвигаются отъ него, и машина идетъ всегда съ равной силой и равнымъ

---

*) К. А. Коссовичъ состоялъ въ это время (1850) редакторомъ ученыхъ работъ при Императорской Публичной библіотекѣ, директоръ которой баронъ (позднѣе графъ) М. А. Корфъ пріискивалъ средства для устройства таковой же въ Москвѣ. Письмо Хомякова писано передъ отъѣздомъ Коссовича въ Лондонъ на всемірную выставку. Алексѣй Степановичъ далъ ему средства (5 р.) съѣздить туда и поручилъ ему выставить изобрѣтенную имъ машину пароваго круговращательнаго движенія. П. Б.

приливомъ пара, чего нѣтъ ни въ одной машинѣ паровой и что составляетъ разницу огромную.

Лишній паръ, сдѣлавъ свое дѣло, уходитъ черезъ отверстіе въ нижнемъ стаканчикѣ.

2.

Весело мнѣ получать ваши письма, любезный Кастанъ Андреевичъ. Весело видѣть, что вамъ хорошо и привольно. Серьезному труженнику непремѣнно по сердцу серьезная Англія. Оксфордъ кажется маленькимъ обломкомъ рая. Этого испытать не можетъ праздный шатала, котораго только и могутъ веселить Парижскія кофейни, да бульвары, да театры. Ему и въ голову не приходитъ, съ какимъ глубокимъ душевнымъ наслажденіемъ можно смотрѣть на этотъ тѣнистый паркъ и на задумчивый Коллегій Оксфорда. Для меня это почти лучшее воспоминаніе моего путешествія. Конечно, жизнь Англійская очень формальна и, такъ сказать, фрачна; но подъ фраккомъ за то такъ часто удается найти человѣка съ теплымъ сердцемъ и живымъ умомъ, что я забывалъ въ Англіи о привольи халата. И вы свыкнетесь легко съ мелкой непріятностью Англійской формальности.

Очень благодарю васъ за присылку книги о патентахъ, но полагаю, что не нужно будетъ еще тратиться къ полученію привилегіи на Францію и Бельгію, покуда хоть какой нибудь добрый отзывъ не усилитъ надеждъ на успѣхъ. Меня не конфузитъ отзывъ Каменскаго*). Гавріилъ Павловичъ не можетъ вѣрить успѣху, да я и самъ не могу ему вѣрить по той простой причинѣ, что, имѣя на эту машину столькихъ столь опытныхъ и талантливыхъ соперниковъ, я не могу надѣяться на побѣду; но съ другой стороны очевидно, что у меня отстранены многіе и едва ли не всѣ недостатки прежнихъ проэктовъ, что сила у меня выходитъ постоянная и равномерная, а возраженій важныхъ я еще не слыхалъ. Слѣдовательно и терять надежду я не долженъ. *Главное же дѣло:* получить привилегію *не на машину только,* которую можно упростить и усовершенствовать, *а на систему,* т. е. *на изобрѣненіе притока пара черезъ движущееся отверстіе съ постояннымъ произведеніемъ пустоты.* Вотъ гдѣ вся сила, и я совершенно убѣжденъ, что если задача разрѣшима, то она разрѣшится только при такомъ условіи. Сообщите Гавріилу Павловичу, когда его увидите, во первыхъ, то, что для поворачиванія запорокъ я предлагаю употреблять упругость воздуха, во вторыхъ, что я выдумалъ машину совсѣмъ безъ

---

*) Нашего правительственнаго агента въ Англіи. П. Б.

запорокъ, но только съ двойнымъ цилиндромъ, котораго прилагаю рисунокъ. Надѣюсь, что онъ найдетъ ее остроумною. Оно похожа на Кокренову, но не имѣетъ ни одного изъ недостатковъ его машины; но всетаки она основана на той же системѣ, на которую прошу патента. Быть можетъ, что Гавріиль Павловичъ помирится съ моею машиною.

Изъ Лондона пишете вы мнѣ про мою статью. Думаю, что вы не случайно вспомнили объ ней. Хотя въ ней не говорено почти объ Англіи, хотя предлагаемый мною планъ не похожъ на Англійскій университетъ; но характеръ, кажется мнѣ, очень похожимъ на общій характеръ Англійскаго воспитанія, именно на строгое и сосредоточенное развитіе мысли, которое лежитъ въ основѣ этихъ островитянь, которыхъ нельзя не любить и не уважать, не смотря на то, что въ общей политикѣ міра много великихъ грѣховъ на ихъ душахъ.

Мало по малу подаю впередъ мою Семирамиду, т. е. историческій сводъ. Много пути впереди, а сочувствія, укрѣпляющаго труженниковъ, мало. У насъ здѣсь давали циръ Иордану и Айвазовскому, и Погодинъ сказалъ рѣчь недурно. Читаются также публичныя лекціи нѣсколькими профессорами, вингретъ изъ рубленныхъ наукъ. Но и то лучше, чѣмъ ничего.

Гильфердингъ трудится много и кланяется вамъ. Кланяются всѣ знакомые, Аксаковъ, Свербеевъ, Шевыревъ и др. Будьте здоровы, любезный Каетанъ Андреевичъ. Вашъ А. Хомяковъ.

Марта 27 дня (1851). Москва.

Жена васъ благодаритъ за поклонъ, и всѣ мы поздравляемъ васъ съ наступающимъ праздникомъ. Христосъ Воскресе! Да и мы живемъ духомъ.

3.

Не знаю какъ васъ благодарить, любезный Каетанъ Андреевичъ, за всѣ ваши хлопоты. Едва ногою ступили на землю. Угличанъ (иначе Англию), вы уже только и возитесь съ моею машиною въ то время, какъ столько любопытнаго и новаго призываетъ по праву ваше вниманіе. Благодарю отъ души.

Бѣдный Приттенъ! Какъ мнѣ жаль его! Послѣ долгихъ страданій достигъ цѣли и—погибъ! Жаль для него самого, жаль для васъ, онъ могъ быть вамъ полезнымъ; жаль для филологіи, такъ какъ въ Англіи онъ едвали не одинъ изъ филологовъ зналъ Русскій и отчасти Славян-

скій языкъ. Нѣтъ ли надежды, что это не сумасшествіе, а бѣлая горячка? Если узнаете, увѣдомьте. Судьба Приттена, хотя мы и мало были знакомы, очень меня за сердце забрала.

Я очень радъ, что въ Кремеръ и Каменскомъ вы нашли людей такихъ благодушныхъ и готовыхъ на одолженіе. Русскіе не всегда склонны къ тому, чтобы другъ другу помогать, и тѣмъ веселѣе встрѣтить людей съ лучшими качествами. Я убѣжденъ, что Каменскій правъ и что машина моя совершенно разнится ото всѣхъ другихъ, придуманныхъ съ тою же цѣлью; вѣроятно, вы уже теперь этому имѣете подтвержденіе даже и отъ адвоката, который сказалъ, что уже есть такая машина. Пожалуйства, при полученіи привилегіи обратите вниманіе особенное на то, что въ послѣдней статьѣ я прошу привилегіи не столько на машину, сколько на систему машины, а именно на то, что у меня *отверстія для входа и выхода пара движутся вмѣстѣ съ поршнемъ и производятъ постоянно ровный напоръ пара и постоянную пустоту*. Этимъ система моя разнится отъ всѣхъ и даже отъ машинъ, устроенныхъ на манеръ Barker's Mill, въ которыхъ притокъ движущей силы постояненъ, но нѣтъ произведенія постоянной пустоты. Важно именно эта система, ибо сама машина можетъ быть часто измѣнена, смотря по обстоятельствамъ. Что-то Богъ дастъ успѣха? Впрочемъ, не смотря на эмпиризмъ Англичанъ, ихъ сильные фабриканты по части желѣзныхъ издѣлій могутъ оцѣнить хорошій механизмъ и напередъ угадать вѣроятность успѣха. Если дѣло пойдетъ на ладъ и модель на заказъ, я вамъ сообщу довольно затѣйливую выдумку мою для запиранія или поворачиванія запорокъ посредствомъ сжатого воздуха. Это очень полезно для пароходовъ, а особенно для локомотивовъ, въ которыхъ особенно нужны экономія мѣста, простота и уютность всего устройства. Но покуда довольно объ этомъ.

Я за васъ счастливъ. Какъ вамъ должно быть хорошо и привольно въ этой ученой, серьезной, дѣятельной и живой Англій. И какъ эпоха интересна! Засѣданіе Парламента, борьба Министерства уже шатающагося, воздвиженіе стекляннаго всемірнаго дворца, папская смута, и за всю эту волнующуюся поверхностью тихое, медленное и разумное движеніе мысли ученой, богословской, нравственной, твердость обычая, любовь къ преданію и порядку, жизнь во всемъ ея разумномъ благородствѣ, ручающаяся за успѣхъ и тишину, конечно, думаю я, полюбите вы въ Англій. Этого не сказалъ бы я ни о какой другой землѣ въ Европѣ. Наслаждайтесь и пользуйтесь ею.

Здѣсь изъ Питера прошелъ слухъ, что Пальмеръ перешелъ къ Папистамъ. Я этому не повѣрилъ и изъ вашего письма заключаю, что я былъ правъ; иначе Евгенийъ Ивановичъ вамъ сказалъ бы. Какъ искренно люблю я этого почтеннаго представителя Русскаго духовенства! Скажите ему мое почтеніе и почтеніе жены моей. Часто вспоминаемъ мы объ немъ, и память его соединена для насъ съ памятью объ Англии, которая насъ свела и которую мы тѣмъ сильнѣе полюбили, что видѣли, какъ онъ ее любитъ. Если успѣю, то напишу на дняхъ письмо къ Пальмеру о Папеконъ вопросѣ въ связи съ Горамскимъ вопросомъ.

Порадуйтесь, любезный Каетанъ Андреевичъ; не даромъ сѣется добро: тихо, тихо, а всетаки вырастаетъ. Здѣсь Санскритологія все подвигается, если не какъ спеціальность, то какъ коренное ученіе въ филологіи, и часто, часто повторяется ваше имя въ разговорахъ съ хорошими студентами. Конечно, немного такихъ, которые бы этимъ дѣльно занимались, но прежде не было никого. Я убѣжденъ, что Москва со временемъ будетъ однимъ изъ центровъ филологіи, и мы можемъ съ удовольствіемъ сказать, что въ этомъ дѣлѣ мы остались не безъ вліянія. Опять скажу съ Валуевымъ: „Доброе не пропадаетъ“. Микуцкій готовитъ новые два свода корней Эллино-Латинскихъ съ Санскритскими и Славяно-Германскихъ съ тѣмъ же. Дай Богъ этому труженнику средствъ, твердости и здоровья. Славный человѣкъ, и хорошо, что онъ сдружился съ Гильфердингомъ.

Я живу по всегдашнему, т. е. въ тихомъ, веселомъ мірѣ семьи и мысли. Съ жизнью Московскою соприкасаюсь много и слишкомъ много; пусто и безмысленно въ общемъ, но за то такой явный характеръ дѣтства, что сердиться нельзя. Недавно публига расплакалась, провожая плясунью Фанни-Ельснеръ. Чтò прикажете дѣлать съ нею? Жаль только одного, что направленіе-то здѣсь не Англійское, а Французское и что дѣтство переходитъ не въ разумное и свѣтлое отрочество, а въ гнилую и безнравственную молодость. Ну да что объ этомъ? Дѣло Исторіи, а не мое. Прощайте, любезный другъ, будьте здоровы. Жена вамъ кланяется, друзья также. Вашъ А. Хомяковъ.

